

«СТО ПРОШЁЛ — ЕЩЁ ОХОТА»

Румыния, Венгрия, Австрия, Чехословакия — для Бориса Зайцева это не просто географические названия. Он, можно сказать, на животе прополз эти страны. Пешком прошел. Кровью полил, когда освобождал...

Бойкий, юркий, суворовского роста Борис не мог погибнуть. Это ему от рождения на роду было написано — из одиннадцати рожденных матерью детей он выжил вместе с младшими братом и сестрой. Остальные не дожили и до восьми лет... А он в девять уже работал в колхозе. Был кормильцем. Отца за то, что имел звание унтера в царской армии, по 58-й статье уpekли на семь лет. Так что сыну «врага народа» никакого спуска не было — ни по возрасту, ни по детской хрупкости...

Повестку он получил в декабре 43-го в правлении колхоза, куда в очередной раз приехал за продуктами для бригады. До пункта призыва его привез уже отсидевший «свое» отец:

— Запомни, сын: в карты не играй, сержантом не будь, ну а водочку... Чуток для храбрости — принимай. Так оно попроще под пули-то идти...

Но первый алкоголь Борис Тимофеевич испробовал только 24 ноября 44-го.

Дело было в Венгрии. Рота вслед за танками пошла в наступление, освобождали Буду. И тут словно кто раскаленной косой ноги прошел! Волчком закрутился рядовой Зайцев, а встать не может — кровь из бедер хлещет. Санструктор подполз, два пакета на перевязку извел — мало, свой с воротника

сорвал: «Терпи, браток! В пустые немецкие окопы ползи. После подберем».

Стемнело. Вокруг дым, огонь. И никого.

— Слышу, наши мины засвистели, — вспоминает Борис Тимофеевич, — думаю: надо на звук ползти. А сил нет вылезти, окопы у немцев чуть ли не в два раза выше меня. Стал лопаткой землю под себя подгребать. Вытянулся кое-как на руках, а ступить не могу — левая нога отнялась, лишь правую чуток чувствую...

Вокруг убитые, оружие. Обернул карабины кровавыми тряпками — стали костылями. На них и добрался до минометчиков. Вот тогда-то командир дивизиона вместо воды и заставил его выпить полкотелка красного вина.

— ...А потом еще и на себе полтора километра по вязкой грязи на закорках нес — машина пройти не могла...

Только в начале февраля 45-го Борис Тимофеевич снова попал на фронт — в 136-й Гвардейский стрелковый полк. В тот момент в районе озера Балатон шли жестокие бои. Пехота вместе с танковым корпусом расширяла плацдармы, бомбили их жутко. Однажды полк накрыли аж три партии вражеских самолетов — 70 штук! Казалось, что и места живого на земле не осталось...

Войну **Борис ЗАЙЦЕВ** закончил за 20 км от Праги. Но домой вернулся только в 1950-м — еще пять лет служил на Курилах.

...В Тольятти приехал в 70-м. 20 лет отработал водителем в 81-м цехе ПУ (ныне ДПЛ). Однажды ему позвонили: «Вас вызывают в военкомат». А там весточка из прошлого — еще одна награда, к которой он был представлен полвека назад, — «За боевые заслуги». За тот прорыв — под Будой.